Солнечный зайчик

Автор:
Павел Парменов

Солнечный зайчик

Павел Викторович Парменов

Неугомонный в своих амбициях молодой человек испытывает судьбу на прочность. Преодолевая немыслимые трудности, он стремится к успеху мирового уровня. Вашему вниманию предлагается динамично развивающаяся история неординарной личности. Вы сможете прожить часть его отрезка жизни, сопереживая главному герою и оценить масштаб происходящих событий, местами шокирующих своей беспринципностью и трагизмом. Все описанные в рассказе действия сопровождаются юношеским максимализмом и безответственной легкостью персонажа, а также свойственной ему юмористической манерой.

Павел Парменов

Солнечный зайчик

Глава 1. Наши дни

Мир в глазах Кирилла перевернулся. Так бывает, когда человека подвешивают вверх ногами криминально настроенные люди с загадочными намерениями.

Не приходя в сознание после оглушительного, искрящегося воздействия бейсбольной биты на его голову, он покорно висел посередине ангара,

окруженный облаком встревоженной пыли.

Тишина и полумрак заполняли помещение. Ничего не отвлекало связанного Кирилла от бессознательного покачивания на скрученном вокруг ног канате.

Лишь изредка, под воздействием восьмидесяти килограммовой нагрузки, поскрипывал металлический каркас здания.

Действие происходило далеко от родного дома. Чужая страна в итоге оказалась для него не лучшим местом для того, чтобы спрятаться от навязчиво преследующих его недоброжелателей.

В свои девятнадцать лет Кирилл преодолел немало испытаний, которые в любой момент могли не только сломить его как личность, но и привести к летальному исходу.

Закаленный трудностями, он продолжал целенаправленно двигаться к своей цели. Шаг за шагом Кирилл приобретал иммунитет к негативному воздействию окружающей среды и к обитаемым в нем хищникам.

Сильный, смелый, решительный молодой человек, висящий в ангаре, таким был не всегда. Трудности сформировали в нем личность, несмотря на столь непродолжительный отрезок сознательной жизни.

Он стал настоящим кумиром в глазах многих сверстников, да и не только. История знает немного подобных имен, достигших невероятных высот. Илон Маск, Стив Джобс, Марк Цукерберг – одним из таких как они и стал молодой Кирилл, в прошлом незаметный и скромный мальчишка из отсталой сельской глубинки России.

Большое количество обеспеченных и властных персон, выражали свое настойчивое стремление овладеть достижениями Кирилла или как минимум посодействовать в управлении, объединив с ним усилия.

Но люди из разряда упертых, именно поэтому и достигают величия, что точно знают, чего хотят и не нуждаются в чьей-либо корыстной помощи.

Тем не менее, в какой-то момент, проявив беспечность, он оказался в уязвимом положении. Они добрались до него спустя несколько лет преследований.

В этот самый момент твердость, невероятная преданность и поддержка его подруги была бы, как нельзя кстати.

Придя в сознание, с трудом открыв заплывшие от непривычного, висячего положения тела, глаза, он расплывчато осматривал локацию, в которой оказался не по своей воле.

Тот самый ангар, в котором стояла семидесятилетняя старушка Шевроле, теперь приютил своего хозяина.

Визуально все вещи лежали на своих местах и в том же количестве. Многократно увеличившиеся следы на грязном полу, подсказывали ему, что подвесившие его люди, судя по размеру отпечатка подошвы, внушительного размера и недюжинной силы.

Голова пульсирующе раскалывалась от нанесенного удара. Сознание было мутным и рассеянным. Сосредоточиться на чем-то конкретном было очень трудно.

Кирилл, несмотря на боль и заторможенное восприятие, отчетливо слышал приближающиеся к ангару шаги. Скрипучая дверь распахнулась:

– Ну что, я смотрю ты пришел в себя? Да уж, не думал, что придется оставить тебя в живых! Но, так пожелал заказчик. Скоро он подъедет, пить хочешь? – откровенно поделился с Кириллом информацией здоровый бугай.

– У меня очень болит голова. Мне нужна медицинская помощь, вызовите скорую, – попросил тихим, безнадежным голосом молодой человек. – А вдруг получится? – думал он.

– Знаешь, почему ты находишься в позе летучей мыши? Ведь я мог просто привязать тебя к стулу.

Медленно кружа вокруг подвешенного Кирилла, издевательски делился своими намерениями захватчик.

– Мне все равно, отпусти меня, я заплачу тебе в пять раз больше. Я очень богат. Ты больше не будешь ни в чем нуждаться!

– Заткнись! – пнув его в живот, заорал бугай.

– Ты что думаешь, что я продажная сволочь и меня так просто можно купить?

Он присел на корточки, сравнявшись лицом к лицу с Кириллом.

– Дело не только в деньгах. Я ненавижу тебя и таких как ты! Вы молодые сосунки с большими кошельками и жизни то не видели! Ты понятия не представляешь, кто я и через что прошел. Будь моя воля, я бы прямо сейчас тебе голову свернул…

Кирилл, не встретив понимания на дипломатическом уровне, отстранился от бесполезного разговора с целью предупредить возможное применение силы.

Наемник продолжал изливать наболевшее, приносящее ему переживания, боль и страдания по поводу социальной несправедливости в обществе.

Он негативно высказывался в адрес его матери и всех его богатеньких родственников, даже не подозревая насколько глубоко он ошибается.

Безвыходность ситуации заставляла Кирилла покорно наблюдать ограниченность мышления своего собеседника, превозмогая боль в суставах, скрученных волокнистой бечевкой. Ожидание прибывающего заказчика казалось вечностью.

Глава 2. Начало

Кириллу исполнилось шесть лет. Немного ранее, его родители случайным образом познакомились в придорожном кафе, которое стояло на трассе М4 под названием «Париж».

Папа Кирилла крутил баранку. Дальнобойщик с огромным стажем, побывавший в различных уголках страны и даже несколько раз выезжавший за границу, был одинок. Мать простая повариха, работающая в том самом придорожном кафе. В день знакомства с потенциальным отцом и мужем она приготовила великолепнейший суп, вкусовые качества которого Артем Семенович никак не мог проигнорировать и не высказать свое восхищение лично.

Так они и познакомились. Артем Семенович часто проезжал по данному маршруту и всегда останавливался, чтобы поболтать и покушать вкусной домашней еды. Это была любовь с первого взгляда.

Специфика его работы не позволяла ему выглядеть статусно, ну или хотя бы прилично. От него, как правило всегда пахло солярой, которую трудно перебить дешевым дезодорантом.

Влюбленная Алевтина Григорьевна снисходительно игнорировала его профессиональные недостатки, указывающие на его трудовую деятельность. Ей очень было приятно внимание непьющего мужчины. Ведь в ее краях это большая редкость.

Объединившись в семейную ячейку у них появился долгожданный ребенок. Кирилл был замечательный мальчик. Дошкольное воспитание у него прошло мимолетно и ничем особенным ему не запомнилось. Все как обычно, пеленки, сопли, слюни и немного конфет.

Как и все дети в поселке, он с малолетнего возраста активно принимал участие в сельско- животноводческом домашнем хозяйстве. Помогал матери кормить свиней, садить картошку и бегал к бабе Наде за молоком.

Впоследствии он вынужден был посещать сельскую школу, так захотели родители. Дети в его возрасте вообще не принимают участия в своем развитии и не решают подобных вопросов. Учиться приходилось аж в 5 километрах от дома. Это нормально, когда ты живешь не в городе.

Автобусных маршрутов в то время было очень мало, и их расписание не совпадало с началом уроков в школе, поэтому Кириллу часто приходилось прогуливаться до учебного заведения пешком. Выносливости деревенских жителей можно только позавидовать.

Учился Кирилл прилично. Несмотря на хорошее поведение над ним периодически издевались местные мальчишки. Для них он был странным.

Замкнутый, скромный, иногда недовольный, что его обижают, он вынужден был защищаться, но как правило драка заканчивалась синяками и порванной одеждой Кирилла.

Но зато он никогда никому не жаловался. Он был настоящий терпила, все переживал в себе. Мать никак не реагировала на подобные случаи проявления агрессии к своему сыну, она молча подшивала ему школьную одежду лишь изредка интересуясь, болит ли у него что-нибудь на теле.

Однажды в школе, в которой он учился, проходило плановое мероприятие – эвакуационная отработка сценария, в случае экстренного события.

Сирена орала и информировала посетителей о необходимости покинуть здание. Воспользовавшись случаем, пара наглых и дерзких подростков, учившихся с Кириллом в одном классе, устроили в здании затор прямо на выходе из школы. Они самые первые выскочили на улицу и подперли палкой дверь так, чтобы никто не смог выйти.

У выхода в тамбуре собралось очень много детей и все в панике пытались покинуть здание. Образовалась давка. Усугубляло ситуацию звуковое оповещение, убедительным и настойчивым голосом:

– Внимание! В здании школы возник пожар! Учащимся школы в сопровождении учителей срочно покинуть здание.

Дети громко визжали, не было слышно даже учителей, которые пытались решить данную проблему.

Кирилл по воли судьбы стал невольным свидетелем заговора, он случайно подслушал разговор этих недоумков, сидя на уроке прямо перед ними, как раз тогда, когда они все это задумали.

На самом деле такое провернуть не каждому хватит смелости, поэтому в тот момент Кирилл не придал особого значения этой информации. Думал, они труханут.

В момент случившегося, он как и все школьники находился на уроке. Объявив эвакуацию, все направились к выходу. Когда Кирилл увидел скопление детей, то понял, что коварный замысел был осуществлен. Плана освобождения у него конечно же не было, все должны были организовать учителя, а ученикам оставалось только выполнять то, что им говорят.

На первых этажах школы были установлены решетки, запасной выход был закрыт, поэтому деваться было некуда.

Подобным образом в их поселке были защищены практически все административные и жилые здания. Связано это было с криминальной обстановкой населенного пункта, уж сильно много было желающих не только обрезать провода со столбов, но и наведаться в пустующие ночами здания, чтобы поживиться бытовой и компьютерной техникой.

Зная о предстоящем намерении, Кирилл ничего не предпринял. Он никогда не отличался повышенной активностью, его больше устраивала позиция наблюдателя. Тем более он вообще не брал на себя никакую ответственность.

– Лучше отсидеться, чем выставить себя на всеобщее посмешище, – так рассуждал Кирилл и заранее пророчил себе провал в любом начинании.

Идея освобождения пришла неожиданно.

– Я знаю, что делать! – вскрикнул Кирилл, и побежал к лестнице.

– Неужели я это сделаю? – карабкаясь на чердак школы думал Кирилл.

Сердце билось так, что Кирилл ощущал его всем своим нутром, мурашки бегали из одного конца тела в другой и судорожно тряслись руки.

Задача была непростая. Ему необходимо было подняться на кровлю здания, через чердак и спуститься по внешнему фасаду по пожарной лестнице на улицу. Такой был план.

За всей этой неразберихой, творящейся в дверях школы, наблюдали два малолетних отморозка на улице. Они просто смеялись, сидя на скамейке и наблюдали, как безуспешно содрогалась входная дверь.

Неожиданно в поле зрения попал Кирилл. Он медленно спускался по наружной лестнице, стараясь не смотреть вниз. Казалось, что все позади и скоро у него все получится.

– Эй, ботан!!! – подойдя к лестнице, кричали одноклассники.

– Только попробуй спуститься на землю! Мы тебе ноги обломаем!!! – дерзко выкрикнул один из недоброжелателей.

Кирилл в момент остановился. Оцепенев от страха, он не мог продолжать дальнейшее движение, руки просто намертво вцепились в металлический пруток сварной лестницы и отказывались разгибать пальцы. В голове помимо уже привычной боязни высоты, поселилась мысль о расправе.

Он никак не ожидал такой теплой встречи, практически на финальной стадии задуманной им спасательной операции. Ситуация зашла в тупик, никакого положительного решения, в данный момент он придумать не мог. Оставалась только одно, набраться смелости и принять бой. Ведь чтобы научиться плавать, нужно просто прыгнуть в воду.

– Рано или поздно они устанут меня бить, – подумал Кирилл и продолжил спускаться по лестнице.

Угрожающие крики все больше и больше демотивировали супергероя и заставляли его отказаться от принятого решения.

– Парни, я ничего вам не сделал. Уйдите, пожалуйста, – сверху кричал он им.

– Давай спускайся! Мы уже подготовили для тебя палку побольше!

– Вас все равно накажут, вы не сможете избежать наказания. Просто уйдите и я никому не скажу, что это сделали вы! – продолжал он их уговаривать.

– Нам пофиг! Ты труп, а мертвые не разговаривают.

Угрозы сыпались одна за другой, заставляя Кирилла передумать и отказаться от своих намерений.

Набравшись смелости и уговорив инстинкт самосохранения, Кирилл продолжил движение. Остались какие-то пару метров. Трясущийся от страха Кирилл промахнулся, оступился и упал на землю. Громким криком озарилась прилегающая к школе территория.

При падении он подвернул ногу и ужасная боль вырвалась из него посредством доисторического рева.

– А-а-а-а-а!!!… Моя нога! Помогите, помогите!

– Ты че чувак? Ты, это… в натуре сломал ногу? Ты не гонишь??? – с недоумением расспрашивали его одноклассники, используя в своем разговоре молодежный сленг.

Кирилл продолжал орать как-будто ему отрезали уши. Боль была настолько неожиданно резкой, что от испуга его ощущения удвоились.

Школьники понятно дело не ожидали такого поворота событий, они даже предположить не могли, что так произойдет. Внезапное падение произвело на них шокирующее действие. И забыв о пустых угрозах, они моментально сбежали, не дожидаясь людей, услышавших его крики о помощи.

Обычно в это время в окрестностях школы никого не бывает. Все заняты работой и возвращаются в окружающие школу частные дома только вечером. С падением Кирилла ничего не изменилось, все так же никого не было в зоне видимости.

Собравшись с силами, превозмогая боль и страх о все еще возможной расправе, Кирилл пополз в сторону входных дверей школы. Миссию нужно было завершить во чтобы то ни стало!

Ничего не подозревающая тем временем мать, судорожно намывала посуду в столовой, вытирая выступивший пот со лба рукавом.

Сегодня у нее тот самый день, когда бесконечные угрозы со стороны работодателя и ненормированный рабочий день, дополнились внезапной проверкой со стороны инспектирующих органов.

С минуты на минуту в столовую должен постучать человек, от которого многое что зависит в сфере общественного питания, да и практически в любой сфере оказания услуг в их населенном пункте.

Санэпидемстанция! Вот кто заставляет испытывать страх в сердцах обычного пролетариата.

– Неужели сегодня нас закроют? – навязчиво прокручивала в голове Алевтина Григорьевна.

– Ложки помыла? Плиту отдраила?? График уборки заполнила??? – кружа как коршун над увядающим телом жертвы, контролировала все ее действия заведующая.

– Да, Лариса Дмитриевна, все готово. Можно я пойду домой? – украдкой прошептала Алевтина Григорьевна.

– Еще че придумала? Думаешь, я одна буду отдуваться, за ваши косяки?! Нет уж, дорогая, тряпку в руки и мыть полы! У нас есть еще немного времени.

Все прекрасно понимали, что восстановить пищеблок, наследие советского происхождения, без капитальных вложений, используя тряпку и воду, не представляется возможным, но они очень старались.

В дверь постучались.

Кирилл, тем временем дополз до ступеней школы и собирался преодолеть последние метры, отделяющие его от славы спасителя и всеобщего восхищения.

Он даже предположить не мог, что в тот самый момент, когда палка, подпиравшая дверь будет настолько близко, что достаточно лишь протянуть руку, произойдет немыслимое! В этот момент мужественная рука, принадлежащая здоровому взрослому человеку в специальной защитной одежде, одним движением перечеркнет все его достижения и заслуги!

Прямо на его глазах пожарный освободил всех заложников глупой шутки и стал народным героем всех школьников и учителей.

– Не может этого быть! – скрипя зубами выдавил из себя Кирилл.

– Я что, зря проделал этот мучительный путь? Неужели нет справедливости в этом безумном мире?

Кирилл, еле-еле перевернулся на спину и зарыдал.

Оказывается, в тот момент, когда всем стало ясно, что с дверью что-то произошло, здравые учителя моментально сориентировались и позвонили в ближайшее отделение пожарной охраны.

Незамедлительно к ним выехала бригада не только в составе пожарного расчета, но и скорая помощь с полицией.

Приехавшие медики заметили рыдающего на лестнице мальчика и устремились оказать ему медицинскую помощь.

Доставленный в травмпункт Кирилл, с сожалением вспоминал о своем неудавшемся подвиге. Но все равно гордился своим поступком, потому что впервые в жизни он преодолел страх и довел начатое дело до конца. Он даже был готов к расправе! Даже в какой-то момент он представил себе, как его пинают сверстники, ощущая телом вымышленную боль. Несмотря на бурную мимолетную фантазию, он сумел преодолеть панику и теперь, в своих глазах выглядел настоящим смельчаком, совершившим поистине настоящий мужской поступок.

Расположившись на кушетке в коридоре травмпункта, он все же решил позвонить матери.

– Мама, не переживай, я в порядке.

– Что случилось, ты где? – бросив все дела, встревоженно спросила она.

– Все хорошо, я немного споткнулся и немного упал. Сейчас дядя доктор меня полечит и я возможно даже буду ходить! – иронично поделился информацией Кирилл.

Мать расплакалась. Такое не каждый день услышишь. До этого момента она ни разу не слышала такого от своего ребенка. Бросив тряпку, не сказав ни слова, она устремилась на выход.

– Ты куда это разбежалась??? – кричала ей вслед заведующая.

– На кудыкину гору! – бубня себе под нос, недовольно попрощалась она с работой и, по всей видимости, навсегда.

Независимо от сложившейся ситуации, те самые два подростка, устроившие переполох в школе, продолжали вести себя так, как-будто ничего не произошло. Они все так же, как и прежде, кидались камнями в голубей и набегами разоряли садовые участки.

– Как ты думаешь, этот прыгун сдаст нас или нет?

– Да уж! Чуть нас не раздавил. Я думаю,что у него кишка тонка! Он же маменькин сынок, тем более он ничего не докажет… на крайний случай потом пару лещей ему для профилактики пропишем, чтобы молчал, – продолжали они содержательную беседу и наслаждались собственной безнаказанностью.

– Слушай! А может скажем, что это был он?! Типа мы видели, как Кирилл запер эту дверь, а не мы? Нас-то двое, нам точно поверят!

– Крутяк! И почему нам только двойки ставят, не понятно. Мы оказывается такие умные.

Они пожали руки и разошлись по домам.

Горящие от упоминания уши Кирилла, вслушивались в настроение, идущей рядом матери. Дорога домой сопровождалась с его стороны непрерывным самобичеванием. Кирилл с трудом передвигал пострадавшую ногу, временами поглядывая на мать.

– Мама, прости! Я не хотел тебя расстроить.

– Не переживай, все позади. Если все же захочешь рассказать о случившемся, я всегда готова выслушать, – заинтересованно и сдержано ответила кипящая от гнева мать.

– Я хотел как лучше…

– Знаю.

В их диалоге повисла значительная пауза, они шли на автобусную остановку и больше не разговаривали.

Вернувшись домой Кирилл, превозмогая боль, первым делом отправился за дровами. Дом у них был не газифицирован и обогревался только с помощью кирпичной печки и небольшого электрического нагревателя.

Мать же выпила успокоительное и принялась готовить ужин. И оба они пытались делать вид, как будто ничего не произошло.

Когда Кириллу исполнилось десять лет, отца не стало.

Это событие он эмоционально прочувствовал на себе, исключительно сочувствуя рыдающей матери. Кирилл бесконечно любил ее, а она очень сильно горевала по поводу смерти любимого мужа и кормильца.

Его чувства к отцу были нейтральными. В его семье не принято было проявлять сантименты. Редко бывающий дома отец собственным примером, воспитал в нем сдержанность, абсолютно никоим образом не проявляя заботливых чувств.

Психологическая травма, спровоцировала глубочайшую депрессию матери и в доме воцарил угнетающий траур. Каждый по своему переживал утрату. Мать с утра до вечера пропадала на работе, а после приходилось заниматься хозяйством и готовить. Кирилл постоянно пропадал на речке или ходил к местному конюху, посмотреть и погладить лошадей.

Об отце Кирилл вспоминал крайне редко, даже в день рождения ему казалось, что какой-то мужчина приехал к его маме, а не к нему. Видимо, из-за продолжительных командировок, женское внимание для него было намного важнее.

Кирилл всячески пытался развеять тоску Алевтины Григорьевны, насколько это возможно в его возрасте.

Иногда он просто подходил и обнимал ее за талию. От проявленной нежности и заботы сына мать с трудом сдерживала слезы. Чувства, которые она испытывала к его отцу, были искренними, ей очень было больно и одиноко.

– Мама, не плачь! Хочешь, я расскажу тебе, что сегодня мне подарила Лариса в школе? Моя соседка по парте.

Мать, собравшись с силами, ответила: – Да, конечно.

Несмотря на случившуюся трагедию, жизнь продолжалась. Помимо бесконечных забот по дому и учебы, Кириллу были доступны практически все знания и умения человечества, заключенные во всемирную сеть интернет. В его руках был мобильный телефон, а это открывало перед ним доступ к неограниченной информации, которую он жадно поглощал в огромном количестве.

Он в тихушку под одеялом, практически ночами, исследовал просторы мировой сети, выискивая ответы на свои вопросы.

Его не интересовали развлечения игровой индустрии, его внимание было сосредоточено на робототехнике и всем, что связано с инновациями в данной области.

Пялясь в экран телефона, понятно было не все из того, о чем говорили умные дядьки. Элементарно не хватало словарного запаса и технических определений. Но он упорно продолжал вникать в суть происходящего.

Мама знала об увлечениях Кирилла и старалась не препятствовать. Тем не менее ограничивала пользование гаджетом своего сына, как и многие другие родители.

На возмущение сына, у нее всегда находилось убедительное объяснение.

–Мам, ну еще пять минут! – умоляя родительницу, он прятал под подушку свой телефон.

– Кирилл, хватит! Не буди во мне злую мачеху. Сегодня приедет мастер, а мне нужно идти на работу. Твоя задача встретить его и показать неработающий холодильник.

– Мама, не переживай! Я справлюсь! Я же взрослый. Если что, я тебе позвоню, телефон то при мне.

Улыбчиво достав телефон из под подушки и демонстративно крутя его в запястье, умиленно заявил Кирилл.

– Хмм, ну хорошо, до вечера. Но только никаких роликов, ты меня понял?

Мать выразительно посмотрела на сына и погрозила указательным пальцем.

Кирилл остался дома, совсем один. Он не испытывал страха от одиночества, наоборот, чувствовал себя взрослее и увереннее оттого, что мать доверяла ему.

Следуя указаниям, Кирилл весь день находился в ожидании, но вопреки договоренности ремонтник так и не пришел, тем самым спровоцировав волну недовольства и возмущения со стороны Алевтины Григорьевны.

Когда она пришла, то первым делом поинтересовалась приходил ли мастер. Кирилл даже рот не успел открыть, чтобы пояснить ситуацию, мать взорвалась в гневе на своего сына.

– Ты опять сидел в своем телефоне и не услышал, как приходил мастер? Почему ты такой безответственный? – продолжала нападать на Кирилла, вернувшаяся с работы разъяренная мать.

– Как тебе доверять? Ты даже не можешь выполнить элементарную просьбу!

Кирилл не стал оправдываться, он даже предположить не мог, что такая ситуация может произойти. Он был крайне возмущен и обижен реакцией своей родительницы, но промолчал.

Обида глубоко засела в голове мальчика. Для него эта ситуации была странной. В тот момент в меру своего возраста Кирилл не мог подобрать нужные слова, такие как адекватность и справедливость. И он сделал для себя довольно-таки простой вывод, что его просто не любят.

– Почему она не разобралась в ситуации и так на меня накричала? – мысленно повторял в голове Кирилл, вновь и вновь возвращаясь к этому вопросу, раздумывая о том, что он сделал не правильно.

Сама того не понимая, в результате сложившихся обстоятельств, мать стала причиной дальнейших разногласий и недопониманий в отношениях с сыном.

Его доверие к любимой матери было потеряно.

Кирилл стал вести себя замкнуто и отстраненно, просьбы и пожелания матери стал игнорировать, периодически занимался целенаправленной провокацией их отношений.

Когда Кириллу исполнилось 16 лет, его багаж знаний о робототехнике заметно увеличился, как и оценки в школе по сопряженным с данной областью предметам, такими как физика, химия, математика.

Его неоднократно отправляли на различные олимпиады, в которых он одерживал неоспоримое первенство. Полка с наградами в его комнате была практически вся занята разными по объему и регалиям кубками. Самая любимая награда была за участие в олимпиаде по информатике, но не потому что он в ней одержал победу, а потому, что именно на ней он встретил девушку. Ее звали

Кристина, но заговорить с ней в тот момент он так и не решился.

Памятная статуэтка победителя, приятно напоминала Кириллу о той самой незабываемой, случайной встрече.

Так сложилось, что мечтая, ложась спать, он красочно представлял как они мило и безмятежно прогуливаются по летнему парку, держась за руки. Он, закрыв глаза, представлял, в чем она одета, моделировал их разговор и в конце прогулки обязательно целовал ее в губы.

Кристина чуть позже сыграет значимую роль в его жизни, но это будет уже в зрелом возрасте. А пока разум подростка был отуманен, различными образами Кристины и не всегда приличными.

Мать в жизни Кирилла к тому моменту занимала уже не первое место. Отношения были сведены к минимуму и включали только общение по необходимости, Кирилл старался вести себя вполне прилично.

Он с нетерпением ждал исполнения 18 лет, чтобы покинуть отчий дом и начать жить самостоятельно.

Планы на будущее Кирилл начал строить с того самого момента, как их отношения с матерью серьезно пошатнулись и старался неукоснительно следовать им.

Чтобы осуществить задуманное, подростку необходимо было заработать денежные средства. А это большая проблема в сельской местности. Работы здесь практически нет.

Кирилла всегда удивляли мужики, у которых семья, дети, жены, а они постоянно перемещаются на четвереньках по территории поселка с отсутствием совести и чувства собственного достоинства.

– За чей счет эти черепашьи бега с заплывшими глазами и мокрыми штанами? – неоднократно задавался вопросом Кирилл.

Тем не менее выход нашелся. В поселении была ферма, которой управлял настоящий деревенский мужик. Кирилл звал его дядя Сережа. На самом же деле его звали Матвей, но в детстве Кирилл не мог запомнить это имя и называл его Сережа, так и прилипло. Мало того, все в поселке его так стали называть. Матвей был не против.

Именно к нему и устроился помощником по хозяйству Кирилл.

Так как тяжелый деревенский труд любителю робототехники был чужд в меру его телосложения и ментальных убеждений, то в его обязанности входило отслеживать состояние скота на предмет здорового самочувствия и своевременно докладывать фермеру о признаках заболевания или недомоганиях у животных, вести документацию о вакцинировании и заполнять карточки о перенесенных заболеваниях.

За данную работу Кирилл получал скромную, но так необходимую для выполнения задуманного, заработную плату.

Несмотря на ужасный запах и скотские условия, он ни разу не подвел дядю Сережу.

– Кирилл, завтра приедет ветеринар, – обратился фермер к мальчику.

– Знаю, знаю, можешь не договаривать. У меня уже все готово! Я подготовил Маринку для вакцинации, провел с ней беседу и перевел в отдельный загон, осталось только духами ее побрызгать, чтобы свидание прошло успешно! – пытался шутить мальчишка.

– Красавчик, приятно иметь дело с тобой! – сказал дядя Сережа.

– Единственное, что мне мешает, – акцентировал свое внимание Кирилл, – это навязчивые мухи, задолбали уже! Это невыносимо!

– Невыносимо – это когда лопатой в навозе прилетает по морде! Бывали у нас и такие случаи, – в ответ посмеялся фермер.

– А, кстати, я оставил флягу с молоком в тамбуре, отнеси матери. Не забудь только, а то испортится.

– Дядя Сережа, меня интересует, когда вы сможете заплатить мне за мою работу? – неубедительно промямлил Кирилл.

– В субботу я поеду на рынок, продам мясо и смогу тебя рассчитать. Согласен?

– Да! – воскликнул Кирилл и поцеловал корову в голову.

Радостная улыбка сменила угрюмое недовольство на лице мальчика. Наконец-то нужная сумма денег будет в его распоряжении и он сможет приступить к выполнению своего заветного плана.

– Принес молоко? – спросила мать, вернувшегося Кирилла.

Он просто, молча поставил флягу на стол и проследовал к себе в комнату.

– Ты почему не разговариваешь со мной? – поинтересовалась мать. – У тебя что-то случилось?

– Все хорошо, мам, я просто устал. Фляга ну очень тяжелая, все силы у меня высосала! Аж говорить трудно, – иронично прокомментировал Кирилл.

Разговор был короткий и ни к чему не привел, мать просто развернулась и ушла по своим делам.

– Как же мне все надоело! – произнес в голос Кирилл и уткнулся лицом в подушку.

Мать прекрасно все слышала, но на подростковые гормональные изменения никак не прореагировала.

В то время, как Кирилл с трудом преодолевал пубертатный период, Кристина, та самая девчонка, которую он встретил на олимпиаде наслаждалась урбанистическими благами современного общества. Ее отец был большой шишкой в администрации города, в котором они жили. Поэтому на материальное

положение в их семье никто не жаловался.

Кристина была любимым и единственным ребенком в семье, поэтому ей доставалось все внимание родителей. Плюс ко всему у нее были все самые модные атрибуты и гаджеты современной молодежи.

Вечерами Кристина пропадала в центре города со своими сверстниками, общаясь в кругу исключительно обеспеченных деток.

– Приколи, Тема вчера Треху поставил и нолли-фронтсайд 180 сделал! Правда дека разлетелась в клочья, но он молорик, выжил! – поделился своими переживаниями с Кристиной Антон.

– Да, катка вчера была зачетная! – вмешалась в разговор Инна.

– Блииин! Меня предки вчера заставили английский учить, я опять все пропустила! Так никогда не научусь на скейтборде кататься, – поддержала беседу Кристина.

– Ничего, не переживай! Мы из тебя зачетного скейтбордиста сделаем, – добавил Антон. – Ты только не сдавайся. Учти! Бывают у нас и поломки, но редко. Я знаю парочку ребят, их даже на скорой увезли!

Несмотря на дорогостоящее обмундирование и повышенный травматический риск, не говоря уже об адреналине, который в огромном количестве вырабатывают их молодые организмы, вызывая зависимость, все они как один, были одержимы любимым увлечением.

Наслаждаясь молодостью и мечтая о прекрасном принце на белоснежном Мерседесе, Кристина даже не предполагала, что какой-то парень, который однажды промелькнул в ее глазах, мечтает о встрече с ней.

Она никоим образом не представляла себе возможность повторного появления Кирилла в ее жизни, она вообще о нем не думала!

Родительские установки и планы на ее жизнь, визуализировали в ее сознании перспективный образ жизни. Все ей объяснили, кем она будет и что ей

необходимо в жизни делать, чтобы достичь успеха и быть счастливой. Заботливо за нее все решили и это устраивало всех членов ее семьи.

Характеризуя настроение Кристины в 15 лет, можно отметить ее исключительную способность, зачастую не свойственную подросткам ее возраста. Девочку совсем не интересовали мальчики, как мальчики. Их она расценивала только как друзей и не проявляла взаимного интереса при общении. Тем не менее, в ее компании всегда находились претенденты, различными способами подыскивающие путь к ее сердцу.

Антон, был самый крутой парень в их тусовке, его навязчивые ухаживания пресекались Кристиной молниеносно.

– Погнали завтра в киношку, я покажу тебе…

– Отвали! Мне не интересно. Пригласи лучше Аленку она не против, она вообще ни с кем не против! – по хамски нагло произнесла Кристина.

Не то, чтобы она была грубой, просто знала себе цену и умела блокировать навязчивых собеседников.

Несмотря на ее увлечения, занимающие большую часть ее свободного времени, Кристина училась великолепно. Бывают такие девчонки, которые по внешним признакам халатно относятся к учебе и кажется, что они только и делают, что ничего не делают, при этом учатся лучше всех. Именно так о ней думала большая часть класса.

При этом она, также как Кирилл, охотно участвовала в различного рода олимпиадах, на одной из которых они собственно и познакомились.

Однажды вечером к Кириллу нагрянул дядя Сережа, он же Матвей. Возвращаясь с ярмарки, он первым делом планировал сдержать свое обещание перед парнишкой.

– Молодой человек, держи! Это твои честно заработанные деньги! – он протянул Кириллу в конверте его получку.

– Дядя Сережа, спасибо тебе огромное, я очень рад! Хоть что-то хорошее произошло за весь день.

Мать с умилением посмотрела добрыми глазами на радостного сына.

– Матвей! – по старинке назвала дядю Сережу мама.

– Садись, с нами покушай.

– Нет, спасибо, я буквально на секунду, меня семья дома ждет, уже поздно! – Сергей подмигнул глазом мальчику и отправился к выходу.

Кирилл быстро проследовал за ним, чтобы поговорить наедине, предварительно обернувшись и сказав матери:

– Мама, не теряй. я буквально на пять минут.

Выйдя на улицу, Кирилл, виновато поджав голову, произнес.

– Я больше не смогу работать. Можно я не буду объяснять почему?

– Неужели тебе не нравится или ты нашел более интересную работу в нашем высокотехнологичном, быстро развивающемся поселке?

– Нет, конечно, – улыбнулся мальчик.

Как бы Кирилл не старался отмолчаться, но хорошее воспитание не позволяло ему просто развернуться и уйти.

– Дело в том, что я скопил достаточно денег, для осуществления своей мечты и мне пора двигаться дальше. И даже не спрашивайте, какие у меня дальнейшие планы! Я все равно вам не расскажу!

– Ну ты стратег! – улыбнулся Дядя Сережа, и положа руку ему на плечо, сказал:

– Не переживай, я никому не скажу. Это наверняка будет твоя следующая просьба, верно!?

Кирилл молча улыбнувшись, глазами ответил “Да” и по семейному тепло обнял Сергея.

Это была последняя встреча Кирилла с Дядей Сережей, больше они никогда не встречались.

На утро мать нашла записку на кровати Кирилла:

“ Мама, прости меня. Я уже взрослый и уезжаю жить в город. Не переживай сильно за меня. Если бы я, сообщил тебе об этом заранее, то ты меня никогда бы не отпустила. Ты же знаешь, что я сильный и смогу добиться всего, чего пожелаю. Я обязательно буду тебе звонить, но чуть позже, как только устроюсь на новом месте. Кирилл.”

Мать была ошарашена. Она просто не ожидала такого спонтанного от него поступка. Обреченно она присела на кровать мальчишки и горько заплакала. Мысль о том, что остаток дней скорее всего она проведет в одиночестве, омрачило ее дальнейшее существование.

По лицу текли слезы разочарования, злиться было бесполезно, видимо, пришло время отпустить Кирилла.

В школе новость восприняли с глубоким безразличием. Учителя кратко упомянули, что Кирилл больше не учится в этой школе, без объяснения причин.

Дети продолжали заниматься своими делами, абсолютно всем было все равно. Прошло несколько дней с момента происшествия и все равнодушно позабыли об этом.

Сельская жизнь для него закончилась. Кирилла, кроме оставшейся в поселке матери, больше никто не ждал. Впереди для него маячили радужные перспективы о беззаботной и крайне увлекательной городской жизни. Сожалений по поводу не оконченной средней школы у него не было. Аттестат с оценками в его планы не входил.

Глава 3. Ты кто такой?

Кирилл крайне редко бывал в крупных городах. Лишь изредка выезжал с матерью на рынок за продуктами и еще реже на медицинский осмотр в областную поликлинику.

В Краснодаре, он оказался впервые, это была долгая и утомительная поездка. Помимо усталости, сейчас его наполняли только сильные эмоции. Гордость за совершенный взрослый поступок вызывала у него необоснованные амбиции. Взгляд был уверенный и серьезный. Ему казалась, что непреодолимых преград просто не существует.

Кирилл в свои 16 лет выглядел достаточно взрослым. Его внешний вид на всем протяжении пути, ни у кого не вызывал подозрений. Водители смело брали его в попутчики из города в город.

Оказавшись в пункте назначения, он неожиданно для самого себя, ощутил безграничную власть над своим выбором и желанием.

Первым делом он отправился в Макдональдс, это был его первый пункт в списке давным давно составленного плана, к выполнению которого у него получилось приступить досрочно.

– Как вкусно! – закрыв глаза, про себя произнес Кирилл.

– Я никогда ничего подобного не пробовал! Неужели, городские всегда так едят?? – восхищался Кирилл, заедая гамбургер жаренной картошкой фри.

Вкусовые рецепторы парнишки пищали от восторга! Непривычный для них вкус, контрастно отличался от всего того, с чем они ранее соприкасались.

Это ничего общего не имело с обыкновенным рационом сельского жителя, продолжал для себя осознавать Кирилл, запивая вредной газировкой столь яркие гастрономические эмоции.

– Ээээээ… – вырвалась из его пищеварительного тракта газообразная благодарность.

Кирилл медленно, никуда не торопясь, вкушал приготовленный по западным рецептам шедевр. Кусал его с разных сторон, разделял на компоненты и комбинировал их по своему усмотрению. Даже попробовал закрыть глаза, чтобы сосредоточиться исключительно на вкусе и не отвлекаться на посторонние ощущения.

Трапеза принесла незабываемые впечатления. Расположившись в уютном уголочке, он с любопытством рассматривал других посетителей. Небольшая зависть мимолетно посетила его сознание при понимании того, что окружающие люди могут себе это позволить чаще, чем один раз в шестнадцать лет.

– Ну, ничего! – подбодрил он себя. – Теперь у меня другая жизнь. Теперь я – городской! Еще посмотрим, кто тут чаще будет кушать!

Впечатленный, сытый и довольный, он с удовольствием поставил галочку о выполнении в своем воображаемом плане.

– Очередное желание исполнилось, идем дальше! – уверенно с оптимизмом скомандовал он себе.

Убрав за собой одноразовую посуду, он почтительно решил поблагодарить обслуживающий персонал и, проходя мимо выдачи, произнес:

– Вы просто волшебники!

Пребывая в эйфории гастрономического восторга, он прогуливался по центральным улицам Краснодара. Погода стояла жаркая. В этот период в его поселке только – только начинали распускаться почки на деревьях, а тут все благоухало летним разнообразием цветов и запахов.

– Здравствуйте! – обратился Кирилл к прохожему.

– Вы не подскажите, где мне можно оставить свои вещи? Может где-нибудь есть камеры хранения?

– Если честно, то я никогда не сталкивался с подобными вопросами, вам наверно поможет интернет, – вежливо ответил прохожий и продолжил свой путь.

– Мне необходимо оставить где-нибудь рюкзак, – продолжал он говорить вдогонку уходящему мужчине.

– Мда, тут все такие разговорчивые? – недовольно пробубнил он.

В городе все куда-то постоянно спешат, на лицах откровенно читаются озабоченность и целеустремленность. Обращаясь к проходящим мимо людям, он отвлекал их от собственных задач и проблем. В лучшем случае принимая от них отговорку, а иногда и недоброжелательное молчание.

– Но, это на самом деле не так уж и плохо, у нас в деревне незнакомцу и в морду могут дать, – успокаивал себя Кирилл.

Безуспешно приставая к прохожим, он увидел на скамейке девушку. Красивую. Она читала книгу.

– Здравствуйте, – неуверенно произнес Кирилл.

– Привет! – доброжелательно посмотрев на него, ответила девушка.

– Можно я сяду на скамейку… вы не против?

– Конечно, – улыбнувшись, сказала она.

Кирилл присел рядом, таким образом, чтобы не нарушать личное пространство милой и очаровательной незнакомки.

Мурашки в хаотичном порядке бегали по его спине с олимпийской скоростью. Таких красоток он еще не встречал, тем более не находился с ними в такой непосредственной близости.

Сидевшая рядом девушка, вызывала у него приятные, но взволнованные чувства. Сердце почему-то встревожилось. Повышенная активность, выражалась в чувствительных ударах по грудной клетке, как-будто оно пробивало себе

окошко, по всей видимости не доверяя глазам Кирилла, с целью лично убедиться в красоте источника волнений.

Но несмотря на страх и трясущиеся коленки, он решительно заговорил:

– А вы были в Макдональдсе?

Девушка мило улыбнулась и ответила:.

– Ты что не местный? – сделав пол оборота в сторону Кирилла, и пристально посмотрела ему в глаза.

– Нет. Я недавно приехал. Точнее сегодня.

– Ты откуда и как тут оказался?

– Я приехал сюда, наверно учиться и работать. Короче, я решил полностью изменить свою жизнь и… мне очень нужна чья-нибудь помощь… – скомкано, урывками пытался он объяснить положение, в котором оказался.

Беседа приняла приятный и дружеский характер. Оказалось, что собеседница не так уж категорически негативно к нему настроена, как многие встречающиеся на его пути люди. Но в сияющие глаза девчонки он смотрел лишь украдкой.

Ее звали Людмила. Она была студенткой второго курса медицинской академии, коротавшей время между парами в живописном парке.

– Неужели ты все бросил и уехал? У тебя с головушкой все нормально? – с недоумением удивлялась она безрассудству Кирилла.

– Я не понимаю одного! Ты на что рассчитываешь? А если заболеешь, а если умрешь?? Ты уверен, что сможешь справиться с такими проблемами? – шутливо тролила его Люда.

Кирилл все прекрасно понимал, что его действия вряд-ли найдут одобрение в зашорином сознании большинства людей. Так и Людмила с нескромным осуждением высказывала свое стереотипное мнение.

– Помоги мне, пожалуйста, – продолжал он просить о помощи, перейдя в общении на «ты».

– Я хочу где-нибудь оставить свои вещи, ненадолго, может на пару дней. Там нет скоропортящихся продуктов и вонючих носков, поэтому неприятных последствий быть не должно!

– А ты смешной.

Девушка положила телефон в сумку и полностью обратила свое внимание на Кирилла.

– Знаешь, вообще-то я думаю, что смогу тебе помочь. Меня только интересует, насколько ты отважный и мужественный молодой человек? Хватит ли у тебя смелости принять мое предложение?

Кирилл на минутку опешил, он не ожидал такого поворота событий, ему казалось, что решение этого вопроса не потребует от него каких-либо суперспособностей.

– Я конечно не супермен, но кое-что от мужчины у меня имеется! – улыбнулся мальчик.

– Если ты поможешь мне с проживанием в этом городе, я обещаю выполнить любое твое желание! – пытался ее заинтересовать Кирилл.

Милая, незатейливая, ни к чему не принуждающая беседа вызывала безграничное доверие у Кирилла. Посмотрев ей прямо в глаза, он увидел прищур и на минутку ему показалось, что она его в чем-то подозревает, но минутка прошла и все сомнения развеялись. Красотка мило улыбнулась еще раз и сказала:

– Хорошо, давай немного прогуляемся и я тебе все расскажу.

Обретенная дружба с незнакомкой, придала оптимизма заблудшему Кириллу. Появилась надежда, а потом и уверенность, что эту ночь он проведет как минимум в помещении, а как максимум в кровати.

Людмила была очень симпатичной, образованной и крайне доброжелательной, плюс ко всему проявляла к нему знаки симпатии, по крайней мере Кирилл так думал.

Никогда прежде он не испытывал таких чувств. Людмила в процессе разговора подмигивала ему, улыбалась, временами прикасалась к его плечу, испытывала на парне все то, что умеют и умело используют городские харизматичные девчонки.

Флирт был легкий и ненавязчивый. Но гормоны сделали свое дело. На Кирилла обрушилась эмоциональная волна мимолетной влюбленности.

Прогуливаясь по парку Галицкого, Люда рассказывала ему о преимуществах и трудностях проживания в Краснодаре, глазами их сверстников, но Кирилл ее практически не слушал.

Его внимание было приковано к легкому весеннему платью, которое колокольчиком развивалось на ее теле. В те моменты, когда она завораживающе кружилась по вымощенной тротуарной плитке, он вообще ничего не слушал, а только смотрел.

Кирилл вдохновленный легкостью Людмилы, с удовольствием поведал немного о себе, отвечая на поставленные вопросы.

– Откуда ты приехал и чем занимался, пока не стал смелым и отважным самостоятельным путешественником?

– Знаешь, мне не очень нравится копаться в своей прошлой жизни. Я пытаюсь ее поскорее забыть и никогда не вспоминать. Если позволишь, то я бы хотел немного приукрасить ее и рассказать тебе про себя так, как хотел бы видеть свой жизненный путь с точки зрения моих фантазий.

– Это очень интересно! – воскликнула Людмила. – Ты меня сейчас очень заинтриговал! Хорошо, давай попробуем.

Время бежало незаметно, друзья несмотря на усталость, продолжали куда-то двигаться. Желания присесть, или хотя бы остановиться и немного отдохнуть,

не возникало.

Кирилл настолько быстро акклиматизировался в новых условиях, что совсем позабыл про оставленную мать.

Тем временем, смирившись с поступком своего сына, она продолжала пить успокоительное. Почти каждый вечер, после работы, сидя в кресле перед комодом с фотографиями, она тихо плакала, погружаясь в воспоминания.

– Сынок, где же ты? Что с тобой сейчас происходит? Жив ли ты, здоров? – вытирая слезы приговаривала она.

Оставшись в одиночестве, она много думала о целесообразности дальнейшей жизни, борясь с инстинктом самосохранения. Мысленно выискивая существенные причины не совершать расправы над собой.

Единственная надежда и опора в лице любимого сына, выскользнула из рук матери. Переживания, по поводу того, что старость она проведет в одиночестве и немощности были вполне оправданы.

Кирилл прекрасно понимал, что мать никогда не одобрит его намерений и не благословит на свершение запланированных поступков. Тем не менее, он был крайне благодарен за все, что она для него сделала. Но собственные амбиции не позволяли ему прожить жизнь по сценарию его матери.

– Алевтина, ты дома? – послышался голос возле окна.

– Да! – крикнула она, узнав знакомый голос соседки бабы Веры. – Проходи, я тебе сейчас двери открою, – обреченно добавила она.

– Обувь только снимай в сенях, а то опять мне все затопчешь. Да и вообще, что ты приперлась? Зачем ко мне постоянно ходишь?? – ворчала потревоженная Алевтина, хотя на самом деле была ей очень рада.

Иногда, крайне редко кто-нибудь приходил к матери Кирилла, проведать ее и немного поддержать. Совместные посиделки с распитием горячего чая положительно сказывались на ее самочувствии.

Жизнь для нее остановилась, день за днем слезы оставляли на ее щеках следы невосполнимой горечи и обиды.

Однажды, перебирая личные вещи сына, она случайно обнаружила общую фотографию с одной из олимпиад. На ней маркером была обведена та самая девушка, случайная знакомая, о встрече с которой он многократно и желанно мечтал.

Кириллу как ни странно нравились многие красивые девушки. Юношеская влюбленность мгновенно проявлялась, под воздействием гормонального фона. Но к Кристине у него были особые чувства.

В глазах матери появилась надежда.

– Возможно, я смогу найти сына, – вслух подумала она.

– Мне всего лишь надо узнать, кто эта девушка. Возможно, она знает, где сейчас находится Кирилл, – с еще большей уверенностью, убеждала она себя.

Алевтина Григорьевна, доведенная до отчаяния, готова была бороться. Запечатленная на фото девушка была в тот момент единственной ее надеждой. Для опознания ей понадобилось всего лишь обратиться за помощью к школьному учителю информатики.

– Я знаю ее! – утвердительно воскликнул учитель.

– Это Кристина, она не пропускает практически ни одну олимпиаду, очень сообразительная девчонка, если я не ошибаюсь живет она в соседнем городе, ученица 135 лицея. Могу точно все узнать и вам позвонить. Вы не против?

– Буду вам очень признательна, – ответила Алевтина Григорьевна. – У меня только одна просьба к вам. Никому не говорить про наш с вами разговор. Не хочу, чтобы Кристина думала, что я ее в чем-то обвиняю.

– Возможно, она даже не подозревает о существовании моего сына и о том, что с нами случилось. Вы понимаете?

Мать смотрела на учителя извиняющимся взглядом, ей казалось, что все вокруг считают ее плохой матерью, раз отпустила сына из родного дома.

– Не переживайте, я знаю Кирилла очень хорошо, – проговорил учитель. – Он очень смышленый парень и крайне ответственный, такой не пропадет! Вы обязательно снова встретитесь, надо немного подождать, все наладится.

Воодушевленная мама Кирилла, с надеждой возвращалась домой, а беспечно развлекающийся ее сын, веселился в компании молодой барышни.

– Хочешь я расскажу тебе анекдот? – с неподдельным желанием удивить Людмилу, спросил Кирилл.

– Нет, погоди. Ты обещал мне выдумать свое прошлое, забыл уже?

– Разве такое забудешь!? Просто надо немного выиграть время и как следует напрячь мозги, ведь моя крайне непродолжительная автобиография от пеленок до нашей встречи, должна быть правдоподобной и произвести на тебя грандиозное впечатление!

– Ну, хорошо, я вся во внимании, удиви меня!

“Идут два подростка. Один другого спрашивает:

– Знаешь, чем менты от козлов отличаются?

Сзади шел милиционер, услышал, схватил его за ухо и грозно спрашивает:

– Ну-у-у, чем?!

Парень, испуганно:

– Ничем, дяденька, ничем!!!”

Кириллу удалось рассмешить Люду и выиграть немного времени.

После чего он представил ее вниманию совершенно невообразимую историю своего вымышленного появления на свет и не менее удивительную историю своего детства.

– Да хорош заливать!!! – встроилась в разговор Людмила.

– Да, все так и было! У нас еще курица была странная, представляешь, она несла пустые яйца!

Кирилл как мог веселил Людмилу вымышленными историями, пытаясь ее рассмешить.

Ребята провели вместе почти весь день! Они много разговаривали, смеялись и не заметили, как внезапно стемнело. Юношеская безмятежность наполняла их сердца все дальше отдаляя от суровых реалий окружающего мира.

– Блин! Уже десять часов вечера, куда мне податься, где я буду ночевать? – обреченно спросил Кирилл.

– Не переживай, найдем тебе местечко на эту ночь. А завтра ты должен быть в 12-00 на улице Сахарова 12, ок?

– Да, конечно, как скажешь, пошли уже куда-нибудь, я на все согласен. Я очень устал и хочу спать.

Эту ночь Кирилл провел у Кристины в общежитии, соседка на выходные уехала к родителям и прилежно заправленная ею кровать была свободна.

Пройдя через проходную, Кристина нелегально, в нарушение пропускного режима, провела через эвакуационную дверь уставшего Кирилла.

Этой лазейкой пользуются ограниченное количество девчонок, проживающих в общежитии, такая привилегия была доступна не всем.

Кирилл без задних ног плюхнулся на кровать соседки, пренебрегая законами гостеприимства и личной гигиены и моментально погрузился в сновидения.

Ночь прошла без происшествий. Все мирно спали.

Проснувшись утром в районе десяти утра, Кирилл, медленно вставая с кровати, пытался осмотреться вокруг. Слипшиеся глаза белой пеленой искажали окружающую действительность.

В комнате никого не было. Подойдя к двери и немного ее приоткрыв, он увидел слоняющихся по своим бытовым делам молодых девчонок. Смущенно подглядывая за ними, он простраивал траекторию до туалета, пытаясь найти закономерность в их маршрутах, чтобы проскочить незамеченным.

Немного понаблюдав сквозь щелку двери, он пришел к неутешительному выводу, что перебежать незамеченным практически невозможно! Такое событие не могло пройти бесследно. Уж слишком высокий трафик среди полуодетых девчонок.

Он понимал, что в случае поимки, события будут происходить молниеносно. Всенепременно спровоцированный визг красоток, будет преследовать его вплоть до самого выхода из здания.

Доброжелательная Людмила, приютившая его на эту ночь, к сожалению никаких указаний как действовать не оставила. Поэтому Кириллу пришла только одна замечательная идея, к осуществлению которой он приступил немедленно.

Первое решение самое верное, подумал Кирилл, схватил рюкзак и молнией выбежал из комнаты под звук визжащих студенток!

Добежав до пропускного пункта, он практически уперся в огромное препятствие в виде бабы Нади, защищавшей врата женской обители.

– Ты кто такой?!? – закричала она.

Глава 4. Расплата

Перескочив через турникет и с легкостью перехитрив малоподвижную бабулю, Кирилл выбежал из здания общежития. Оглянувшись и убедившись, что ему ничего не угрожает, он сбавил темп. Глубоко дыша после непродолжительной утренней пробежки, он не торопясь отправился на назначенную встречу.

Прокручивая в голове события произошедшие за последние сутки, он никак не мог найти ответ на свой вопрос.

– А куда же подевалась Людмила? Неужели все, что она говорила, оказалось неправдой и мне не стоит на нее рассчитывать?

Голодный желудок, урча сопровождал Кирилла в его пешей прогулке. Мешая анализировать случившееся, он периодически отправлял в командный центр, находящийся в голове, запросы – напоминания о необходимости позавтракать.

Но учитывая, что Кирилл достаточно долго спал, а до предстоящей встречи осталось совсем немного времени, то завтрак пришлось перенести на обед, а может и на полдник. Все зависело от привлекательности Людмилиного предложения.

– Привет! – попутно догоняя, взяла его за руку Людмила.

– Как провел ночь? Выспался?

– Фу, как ты меня напугала! – вздрогнул Кирилл.

– Ты знаешь, что теперь все знают про меня?

– Да, конечно! Вся общага стоит на ушах!

– А тебе не влетит за это?

– Неа! – улыбнулась Люда и побежала вперед.

– Догоняй!

Кирилл нехотя включился в игру под названием “догонялки”, ведь сегодня утром он уже бегал и повторно заниматься спортом он не планировал.

– Куда мы бежим? – запыхаясь, пытался выяснить направление Кирилл.

– Да и зачем? Мы куда-то опаздываем?

– Скоро все узнаешь, давай быстрее!

Преодолев несколько кварталов, Людмила перестала бежать. Вместе они прошли через контрольно-пропускной пункт со шлагбаумом.

– Странно! Нас никто даже не проверил, а вдруг мы плохие ребята? – возмутился Кирилл.

– Просто меня тут все знают, а ты со мной, поэтому и пропустили. Не переживай, все будет хорошо!

Кирилл даже не представлял, куда они направляются и что ждет его впереди. Охранник, сидевший в будке на пропускном пункте, даже голову не повернул в их сторону. Он просто сидел и непрерывно пялился в свой монитор. Сложилось такое ощущение, что он запоминает происходящее с камер наблюдения, потому что запись на диск не ведется.

Людмила ничего не рассказывала, она просто показывала дорогу. Ее таинственность почему-то не вызывала у Кирилла сомнений и уж тем более чувства тревоги, он полностью доверял ей.

Подойдя к какой-то старой, обшарпанной, серой двери, на задворках не презентабельного, бетонного здания, Людмила зашифрованным образом постучала и им открыли.

– Что-то мне подсказывает, что это явно не офисное здание, ты куда меня привела? – прежде чем переступить порог, задал ей вопрос Кирилл.

– Пойдем! – настойчиво проговорила она и потянув его за рукав добавила: – Ты что, струсил?

Встречал компанию мужчина в странной одежде, очень напоминающей медицинскую спецовку. На лице у него была защитная маска, поэтому его лицо рассмотреть не удалось. Доносившийся из темного коридора запах сырости, сопровождался веянием неприятного холода.

И тут Кирилл немного напрягся, его уверенность в безопасности происходящего, моментально испарилась.

Мужчина молча позволил им пройти в здание и закрыл за ними дверь на замок.

– Да не бойся, все будет хорошо! – уверенным подбадривающим голосов произнесла девушка.

– А я и не боюсь… – ответил Кирилл.

– Скоро придем. Соберись!

Коридор был таким же неприятным, как и дверь, в которую они вошли. Ноги постоянно обо что-то спотыкались. Освещения было крайне недостаточно. Желтые, маленькие, слабо светящиеся фонари, позволяли рассмотреть лишь силуэты. Передвигались ребята медленно, ощупывая руками обшарпанные стены, чтобы хоть как-то ориентироваться в пространстве.

В какой-то момент Кирилл понял, что он попал в ловушку, но рыпаться уже было поздно. За ним шел вполне себе рослый медбрат, который точно не позволит дать ему задний ход.

Людмила, знала из откровенного разговора с Кириллом, что его искать никто не будет. Она прекрасно понимала, что парень оторвался от дома и самостоятельно идет по жизни, а значит это прекрасная возможность сдать его в лабораторию на органы.

Желание заработать неплохие деньги, превалировало над совестью Людмилы. Ей было не стыдно. Она росла в строгих условиях без родителей и реально смотрела на вещи. Проявляя доброжелательность как инструмент и втираясь в доверие, она заманивала жертву без намека на сожаление.

– Таковы реалии, у каждого свой путь, – думала она.

Очнулся Кирилл на кушетке в отдельной комнате, очень похожей на одиночную камеру в тюрьме.

В его распоряжении была раковина и унитаз, а также стол со стулом. Стоял все тот же мерзкий запах, одежда пропиталась сыростью. Стены были исцарапаны разного рода пугающими надписями. Помогите! Спасите! Их было очень много.

Напуганный Кирилл в панике вскочил с кровати и начал тарабанить в дверь.

– Выпустите меня! Пожалуйста, выпустите меня!!

Безрезультатно избивая дверь, он сильно повредил свои руки и ноги. Физическая боль и ощущение безысходности и безнадежности сковали ослабленное тело мальчика. Слезы проступили на его лице. Он еле- еле дополз до кушетки и, забравшись на нее, заскулил, как раненая собака.

– Зачем я согласился на это? Почему я такой доверчивый?? Что я теперь буду делать?? Как выбраться из этой ловушки??? – бесконечные риторические вопросы задавал он себе вновь и вновь.

Здание морга находилось на окраине города и полноценно функционировало. Разбитый на секции подвал, был автономен и хорошо звукоизолирован.

Кирилла держали в плену в мрачных бесчеловечных условиях, изредка подкармливая какими-то объедками для поддержания жизнедеятельности организма.

Никто с ним не разговаривал, никто не давал пояснений о том, что происходит и зачем он тут. Он просто ожидал своей участи.

Много пожеланий, угроз и предупреждений по поводу заключения предшественников, он прочитал на стенах своей комнаты.

От этого становилось еще страшнее. В голове Кирилла на постоянной основе поселились страх и паранойя.

Он пробовал все, что только мог себе вообразить, умолять, плакать, просить, и даже пытался вынести дверь, но все тщетно. На его призывы и возмущения никто не реагировал.

Скорее всего, даже если бы он покончил собой, то вряд ли, хоть кто-то поспешил бы ему на помощь. Его жизнь, была только в его руках.

Пищу один раз в день просовывали в окно-тамбур с двумя дверцами. Так у парня не было никаких шансов, что-либо разглядеть или схватить разносчика еды за руку. Естественно он рассматривал различные варианты для побега, но все было бесполезно.

Спустя несколько недель одиночества Кирилл почти смирился, слезы все вытекли, сил бороться не осталось, лишь иногда в полной темноте он с сожалением вспоминал о случившемся.

Лежа на кровати, свернувшись клубком как младенец, Кирилл вспоминал счастливые моменты своей жизни, все то, что приносило ему радость и удовольствие. Как никогда он понимал значимость того, чего лишился и переосмыслив принятое решение о переезде, понимал, какую глупость он совершил.

– А мог бы жить, – грустно произнес он.

Изучив все до одного наскальные рисунки, он сделал вывод, что люди находились здесь не по своей воле и ждали судного часа.

Кто-то просил о помощи, кто-то смиренно молился, а кто-то просто писал имена дорогих им людей, чтобы не чувствовать себя одиноким.

Кирилл тоже решил оставить послание на одной из стен и посвящено оно было матери:

“Мама, прости меня я совершил необдуманный поступок, оставил тебя одну и попал в неприятности. Если это сообщение каким-либо образом попадет тебе на глаза, знай – я очень тебя люблю и очень жалею о случившемся. Для Алевтины Григорьевны, поселок Простоквашино.”

Сообщение матери было написано с большим трудом, маслянистая краска шестидесятых годов прошлого столетия местами крошилась и облуплялась, а выправленная пружина от кушетки отказывалась гравировать надписи на выступающем из-под нее бетоне.

За все время заточения Кирилл несколько раз был усыплен посредством специального газа. После подобных процедур на его руках оставались следы от шприца, по всей вероятности производили забор крови.

Одичавший мальчишка до последнего дня пребывания в этом ужасном месте не мог понять, что с ним происходит и кто все это делает, а самое главное зачем?

Подобные случаи в данном учреждении были поставлены на поток. Ряд гражданских агентов производили поиск беспроблемных доноров и под разными предлогами заманивали их в отстойник.

Таким агентом была Людмила. Она была очень расчетлива и беспринципна. Преследуя собственные интересы для достижения поставленных целей, она шла по головам. Никакой нравственности и порядочности она не придерживалась, как говорится “ничего личного, только бизнес”.

Несмотря на свой молодой возраст, она была умна не по годам. Владела несколькими языками и находилась в прекрасной физической форме. Так что в случае агрессии донора, могла оказать физическое сопротивление.

Милая улыбка и умение добиваться доверительного отношения к себе в этом деле были ее козырем.

Спустя месяц пребывания в заточении, впервые в комнату, где находился Кирилл, зашли двое мускулистых парней в балаклавах.

– Вы кто такие?? – с кулаками накинулся на них Кирилл и тут же получил значительный урон по лицу дубинкой.

– Сиди тихо! – грубым низким голосом произнес один из охранников.

В комнату из темноты вошел тот самый мужик, который встречал его с Людмилой в первый день его заточения.

– Ну что? Ты готов к своему звездному часу?

– Я не понимаю, что вы хотите от меня? – ерзая, пытаясь вырваться из мощных рук, кричал Кирилл.

– Отпустите меня! Я сделаю все, что вы скажите! Меня мама ждет! Отпустите, пожалуйста… – продолжал умолять Кирилл.

– Это невозможно. Тебя уже оплатили! Завтра ты почувствуешь себя немного легче. Так что, готовься на выход! – ехидно с надменностью посмеялся Хирург.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/parmenov_pavel/solnechnyy-zaychik

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити